

Глава 21. Хуайюй

В те дни, пока Чэньша был прикован к постели, над городом Чаоянь не переставая лили дожди. Выходить на улицу в такую распутицу было сущим мучением. Цинь Фэн, как глава союза Цанъянь, вынужден был ежедневно пропадать в делах, связанных с подготовкой к Собранию Сотни Купцов, тогда как Лу Юйчэнь и Фэн Ян предпочли остаться в поместье Цинь.

Благодаря снадобьям Лю Ина и водной магии Хуаньхуа, Чэньша уже на следующий день после взбучки от Фэн Яна смог подняться на ноги. Внешне он выглядел вполне здоровым, но то, с каким ужасом он харкал кровью накануне, не на шутку напугало Цинь Фэна. Глава союза освободил его от всех поручений, и Чэньша, воспользовавшись случаем, наслаждался долгожданным покоем.

Очередным весенним утром, под мерный шелест дождя, Чэньша рано закончил с умыванием и завтраком, после чего отправился в соседние покои. Он вытащил Е Чжэна из постели, решив, что настало время для очередного урока.

С их первой встречи Е Чжэн в движениях оставался всё таким же медлительным, однако Чэньша быстро заметил, что за этой внешней заторможенностью скрывается необычайно острый и живой ум. Благодаря прозорливости Мянцзинь, разглядевшей в нём талант, он избежал печальной участи. Поскольку он так и не разделил ложе с хозяином, Чэньша выхлопотал для него свободу: теперь тот официально перестал считаться наложником Цинь Фэна и стал личным слугой Чэньша, а заодно и его прилежным учеником.

Науки давались Е Чжэну на удивление легко. Вероятно, у него имелась какая-то база, заложенная в прошлом, и обучение шло как по маслу. Счетоводы поместья, привыкшие к старинным методам ведения книг, с трудом воспринимали те новшества, что предлагал Чэньша, но Е Чжэн был иным. Обладая лишь базовыми знаниями, он впитывал основы современной математики с поразительной скоростью, ничуть не уступая людям из того, прежнего мира.

На манеру преподавания Чэньша повлиял Лю Ин: он учил бессистемно, перепрыгивая с темы на тему. Помимо математики, которая требовала логической последовательности, в остальном они просто читали книги, обсуждали непонятные места и вместе искали истину. Чэньша находил в этом общении ни с чем не сравнимое удовольствие.

Последние несколько дней его распорядок был прост: утро — для учения, полдень — для досуга. Сразу после обеда они с Е Чжэном расставили доску, погрузившись в партию в го. В этой интеллектуальной схватке гибкость мышления Е Чжэна заставляла Чэньша лишь восхищенно качать головой. Теперь его пределом мечтаний было не выиграть, а хотя бы проиграть не слишком позорно — о ничьей не стоило и грезить.

Пока Чэньша сосредоточенно обдумывал следующий ход, за дверью раздался звонкий голос Хуаньхуа:

— Молодой господин, Глава союза прислал человека. К вам направляется высокий гость, просили подготовиться к встрече.

«Высокий гость?» — недоуменно подумал Чэньша. До Собрания Сотни Купцов оставалось три дня, кто мог прибыть в такое время? И кому понадобилось наносить визит обычному наложнику?

Отпустив Е Чжэна, он дождался, пока Шухуа и Хуаньхуа приберут в комнате. Вскоре тишину двора нарушил шум множества шагов — к его покоям приближалась внушительная процессия.

Такой пышности Чэньша не видел даже у императора Фэн Яна. В маленькое подворье вошли с десятком служанок и столько же стражников, вставших по периметру. Простые каменные скамьи бесцеремонно отодвинули, водрузив в центре богато украшенное кресло. И только тогда на сцене появилось главное действующее лицо.

Чэньша разглядывал роскошное убранство, гадая, кто же это пожаловал. Но стоило гостю переступить порог под торжественный выкрик начальника стражи: «Его Высочество Ванье Хуайюй страны Чжаньхай!», как всё вокруг перестало существовать.

Рассудок Чэньша словно поразило ударом молнии. Мысли путались, дыхание перехватило, а он застыл, не в силах оторвать взгляд от вошедшего юноши.

Пусть в его осанке сквозило высокомерие, несвойственное тому болезненному, но всегда улыбающемуся ребенку. Пусть его взор выражал лишь презрение и брезгливость, которых никогда не было в глазах того, кто доверял ему безраздельно. Пусть его манеры были полны спеси, столь чуждой тому послушному мальчику... Но Чэньша слишком сильно тосковал по этому лицу. Не в силах сдержать ликующий порыв, он бросился вперед:

— Сяо Янь!

Стража тут же преградила ему путь, не подпуская к принцу. Юноша слегка нахмурился, стараясь скрыть брезгливую гримасу.

— Перед тобой Ванье Хуайюй великой Чжаньхай. Госпожа Мянцзинь, Старшее Звездное Сияние Главы союза, сообщила, что ты — пропавший второй молодой господин семьи Цзи, Цзи Яньфэй. Это так?

Какая семья Цзи? Какой принц? Чэньша было плевать. Перед ним был Сяо Янь — и больше ничего не имело значения.

— Сяо Янь... это я, твой брат! Как ты здесь оказался? Какое счастье, какое чудо...

Он бормотал что-то бессвязное, отчаянно пытаясь вырваться из рук стражников, но те держали

его крепко.

Цинь Фэн, вошедший следом за Цзян Хуайюем, опешил от такой сцены. Принимая Ванъе, он опрометчиво позволил Мянцзинь присутствовать при встрече, не ожидая, что она признает в Чэньша своего родственника. Теперь положение осложнилось: у Чэньша внезапно объявился могущественный покровитель, но поведение самого наложника выходило за всякие рамки.

— Сяо Янь... Сяо Янь... — Чэньша уже не слышал ничего вокруг, лишь тщетно тянул руки к юноше, стремясь коснуться его.

В прошлой жизни он и его младший брат Чу Янь были вместе подброшены к дверям приюта еще в колыбели. Защищать слабого здоровьем брата стало смыслом его существования. Именно ради Сяо Яня он учился в несколько раз усерднее других, надеясь получить хорошую работу и оплатить лечение. Но на последнем курсе болезнь брата обострилась, и Чэньша, только что получив извещение о зачислении в престижный университет, был вынужден пойти на дно того постыдного ремесла ради денег. И всё же Сяо Янь умер, оставив его в этом мире одного.

Чэньша и помыслить не мог, что в ином мире снова увидит самого дорогого ему человека. Он клялся брату, уходившему на небеса, что проживет эту жизнь достойно, и верил, что их встречи теперь возможны лишь в снах. Неужели само небо решило преподнести ему этот бесценный дар?

Цзян Хуайюй явно занервничал. Такое поведение наложника вызывало у него необъяснимую тревогу. Он поднялся и жестом приказал страже унять безумца, после чего обернулся к Цинь Фэну.

— Глава союза, эта Пятая Звезда и впрямь второй господин семьи Цзи? Мой отец-святой происходит из главной ветви Цзи, стало быть, Яньфэй приходится мне двоюродным братом. Но я почти не помню его — говорили, он погиб в несчастном случае много лет назад. Этот человек... мне совсем не знаком.

Если бы не Мянцзинь, Цинь Фэн ни за что бы не раскрыл тайну происхождения Чэньша. Но раз уж слухи достигли ушей принца, скрываться было бесполезно. Неважно, сомневается Хуайюй или нет — весть о появлении наследника семьи Цзи неминуемо дойдет до Королевы Чжаньхай. Рано или поздно за Чэньша придут, и его придется отдать.

Тщательно подбирая слова, Цинь Фэн ответил:

— Я случайно спас Чэньша в тереме Фанфэй. Он был тяжело ранен и лишился памяти. Любопытство заставило меня навести справки, и всё указывало на то, что он — выходец из знатного рода водной стихии. Моя супруга Мянцзинь уверена, что это второй молодой господин семьи Цзи. Ошибки быть не может.

Ванъе Хуайюй, уловив в длинной речи лишь одно слово, нахмурился еще сильнее.

— Вы нашли его... в тереме Фанфэй?

Как заправский гуляка, он прекрасно знал, что это за место.

В Чжаньхай после королевы нет никого важнее Святого Сына, а он всегда несет в себе кровь семьи Цзи. Когда нынешний Святой Сын впал в вечный сон после тяжелой раны, на его место должны были выбрать исполняющего обязанности Святого Сына из того же рода. Но старший брат Цзи не обладал должным талантом, а одаренный второй брат погиб. Из-за этого трон Святого Сына пустовал долгие годы, на страну сыпались бедствия, а ее мощь угасала.

И теперь человек, который мог бы стать духовным лидером нации, обнаружился в публичном доме... Сама мысль об этом вызывала у Хуайюя омерзение.

— Я расследую это дело позже. Благодарю Главу союза за спасение подданного моей страны. Раз уж он ваш наложник, пусть пока остается здесь. Когда истина откроется, я навещу вас снова.

Ванъе, как и ожидал Цинь Фэн, пренебрежительно отнесся к Чэньша из-за его прошлого. Это давало Главе союза отличный предлог оставить юношу у себя.

Цинь Фэн уже торжествовал в душе, когда у врат снова закричали:

— Его Величество Император Ян Кун страны Кунлань!

Свита Фэн Яна была не меньше, чем у Ванъе Хуайюя, но, поскольку он жил в поместье на правах гостя, большинство слуг разместились в городе. Его сопровождали лишь несколько телохранителей.

Чэньша начал приходить в себя, и холодный пот выступил у него на лбу. Он осознал, как опасно повел себя. Его крик «Сяо Янь» никак не вязался с личностью Цзи Яньфэя.

Фэн Ян вошел во двор с невозмутимым величием. На маленьком пятачке земли, где столкнулись император, принц и глава торговой империи, стало невыносимо тесно. Фэн Ян бросил мимолетный взгляд на Чэньша и обратился к Хуайюю:

— Ванъе Хуайюй, сколько лет прошло. Приятно видеть вас в добром здравии. Позвольте узнать, что привело вас в эти покои?

Они были знакомы — как члены правящих семей, они не раз пересекались на приемах. Но Чэньша заметил странную деталь: стоило Фэн Яну появиться, как Хуайюй замер, не сводя с

него глаз. В его взгляде не было и следа прежней спеси — лишь жадное внимание.

Чэньша, проживший две жизни и знавший это лицо годами, мгновенно считал реакцию юноши. И это открытие поразило его не меньше, чем само появление «брата»: Ванье Хуайюй... питал к Фэн Яну нежные чувства?

Залюбовавшись императором, Хуайюй не сразу нашел слова. Фэн Ян, казалось, не заметил его пламенного взора и повторил вопрос.

— Ах... Ваше Величество, приветствую... Я тоже скучал... — спохватившись, он густо покраснел и поспешил сменить тему. — Я здесь потому, что этот наложник, Пятая Звезда... кажется, он мой родственник, второй молодой господин семьи Цзи. Я пришел убедиться.

Тайные стражи Фэн Яна доложили ему о визите Хуайюя сразу, как тот покинул покой Мянъцинъ. Фэн Ян прекрасно понимал, к чему всё клонится. Если он не вмешается сейчас, Цинь Фэн найдет способ оставить Чэньша у себя.

Проигнорировав попытку Цинь Фэна вклиниться в разговор, Фэн Ян холодно произнес:

— Этот человек — мой бывший тайный страж по имени Фэй. Много лет назад я спас его из пасти тигра во время охоты. Он исчез во время восстания десятилетней давности. Признаюсь, тогда я едва не погиб от рук мятежников, и всё это время искал Фэя, чтобы узнать правду о том предательстве.

Чэньша поймал на себе полный враждебности взгляд Хуайюя и мысленно вздохнул. Фэн Ян затеял опасную игру. Если он убедит Ванье, что Чэньша — ключ к раскрытию старого заговора, тот из ложно понятого чувства справедливости поможет Фэн Яну забрать его. А что ждет его в руках императора, гадать не приходилось.

— Господин, Ваше Высочество, Глава союза.

Чэньша отступил на шаг. Стражники, видя, что он успокоился, разжали руки. Он медленно опустился на колени.

— У Чэньша нет воспоминаний о прошлом. Это могут подтвердить и Глава союза, и Его Величество. Я знаю лишь то, что Глава спас меня, не пожалел трех тысяч золотых, привез за тысячи ли в Чаоянь и вылечил. Он даровал мне имя Пятой Звезды и не раз защищал от убийц. Мой долг перед ним безмерен, и я желаю лишь одного — служить ему верой и правдой.

Повернувшись к Фэн Яну, он продолжил:

— Если Ваше Величество не верит в моё беспамятство, вы вольны допрашивать меня. Но я ничего не знаю о событиях тех лет. К тому же, я провел в тереме Фанфэй слишком долго —

любые нити, если они и были, давно оборвались. Мой уход с вами не принесет пользы делу.

Он низко склонил голову, коснувшись лбом земли.

— Прошу Ваше Величество войти в мое положение. Позвольте мне остаться и отплатить за доброту Главы союза. На любые вопросы я отвечу здесь. Клянусь именем моего бога — я не утаю ничего.

Затем он обратился к Хуайюю, бросив на него долгий, печальный взгляд, и снова склонился:

— Прошу прощения у Вашего Высочества за мою дерзость и неподобающее поведение. Я не смею просить о милости и тем более — претендовать на родство с великой семьей Цзи. Пусть Ваше Высочество проявит великодушие и позволит ничтожному Чэньша остаться подле своего спасителя.

Речь была столь искренней и разумной, что все трое на миг лишились дара речи. Но тишину нарушил новый выкрик:

— Спецпосланник Императора Сюаньмина страны Сяогуан, молодой господин Чэнь Ши!

Лу Юйчэнь вошел стремительно, окинул присутствующих быстрым взором и прямым направился к Чэньша. Он встал перед ним, закрывая собой, и это простое движение наполнило сердце Чэньша внезапным теплом.

— Приветствую Главу союза, Ваше Величество, Ваше Высочество. Что за шум в таком скромном месте? Неужели всё дело в Пятой Звезде?

Появление Лу Юйчэня было совершенно неуместным. Формально его ничего не связывало с Чэньша... Если не считать той ночи. Но вступать в спор с тремя могущественными людьми ради мимолетной связи казалось безумием.

Цинь Фэн почувствовал, как у него начинает раскалываться голова. Сначала он хотел, чтобы Чэньша был ценным товаром, но теперь, когда он решил оставить его себе, он проклинал тот день, когда эти люди узнали о существовании юноши.

— Молодой господин Чэнь, — начал Хуайюю, косясь на Фэн Яна, от которого исходило едва сдерживаемое давление. — Пятая Звезда может быть моим братом, но Его Величество император Кунлани утверждает, что он причастен к покушению десятилетней давности. Глава союза — его нынешний хозяин, а сам он молит о праве остаться. Ситуация... затруднительная.

Лу Юйчэнь вдруг коротко рассмеялся.

— И впрямь, непросто. Видите ли, мы с Пятой Звездой нашли друг в друге родственные души. Я даже подумывал просить Главу союза уступить его мне.

Хуайюй лишился дара речи, Цинь Фэн застыл в изумлении, и даже на лице Фэн Яна дрогнул мускул. Служанки испуганно переглянулись, а начальник стражи едва не выронил меч — если бы не высокий статус Лу Юйчэня, на его лбу уже красовалось бы клеймо за неслыханную дерзость.

Чэньша зажмурился. «Зачем он признался в этом именно сейчас? Хочет сделать всё еще хуже?»

Лу Юйчэнь, не давая им опомниться, продолжил:

— Раз Пятая Звезда ничего не помнит, толку Фэн Яну забирать его нет. Что до родства с семьей Цзи — дело давнее и запутанное, спешка здесь только навредит. К тому же, юноша сам хочет остаться. Благодарность — естественное чувство для честного человека. Пусть пока всё остается как есть, а расследование проведем позже, без лишней суеты.

«Двое против двоих», — с облегчением подумал Чэньша. Лу Юйчэнь понимал, что у него меньше всего прав забрать его, поэтому сейчас его единственным шансом было оставить Чэньша у Цинь Фэна.

Напряжение в воздухе спало. Цинь Фэн, как хозяин дома, подвел итог:

— Слова молодого господина Чэня разумны. Пусть Чэньша пока остается в поместье. Пока идет Собрание Сотни Купцов, мы все вместе разберемся в этом деле. А когда Собрание завершится, мы вернемся к этому разговору.

На том и порешили. Ванье Хуайюй ушел первым, за ним потянулась его многочисленная свита, и во дворе сразу стало просторнее. Фэн Ян, приняв приглашение Ванье, последовал за ним, напоследок бросив на Чэньша такой взгляд, от которого по спине пробежал холодок.

После слов Лу Юйчэня их отношения стали предметом пересудов, поэтому задерживаться ему не стоило. Одарив Чэньша подбадривающей улыбкой, он откланялся.

Цинь Фэн не ожидал, что его внезапная привязанность к наложнику обернется такой борьбой. Теперь ему предстояло не только готовиться к Собранию, но и вести тонкую игру с сильными мира сего. Подняв Чэньша с колен и сказав пару утешительных слов, он устало потер ноющий лоб и вышел со двора.

В это время закатное солнце коснулось верхушек деревьев, и в небе, бледном и прозрачном, замерцали первые редкие звезды.

<http://bllate.org/book/17524/1696003>